

Цяо Яньчжоу всегда чувствовал, что его жизнь действительно полна мечтаний и красок, и сегодня вечером эти цвета стали особенно яркими и ослепительными.

Он целовался со своим парнем в укромном уголке рядом с домом и был пойман собственной сестрой. Он так испугался, что даже его рыбка в штанах увяла. Это обязательно войдет в пятерку самых неловких событий первой половины жизни Цяо Яньчжоу.

Цяо Ай остолбенела и была совершенно ошеломлена. Некоторое время она ошеломленно смотрела на Цяо Яньчжоу и Гу Цзысина, затем прямо посмотрела на двух людей напротив, нерешительно вытянула палец и указала в определенном направлении:

— Я... я пойду...первой домой...

Хотя Цяо Яньчжоу хотел напомнить Цяо Ай, что направление, которое она указала, вело к воротам, несколько оставшихся крупинок здравого смысла подсказывали ему, что сейчас действительно не время говорить об этом.

— Сяо...

— Цзысин гэ, пожалуйста, ничего не говори, — Цяо Ай, не раздумывая, прервала Гу Цзысина с улыбкой, более уродливой, чем плач. — Разве я не говорила тебе, что я уже знала об этом.

Голос Цяо Ая дрожал, и это явно был не тон того, кто знал это уже долгое время.

Кажется, когда Цяо Ай раньше задавала Гу Цзысину эти вопросы, она не была так уверена, как себе представляла. Возможно, в то время она не была уверена даже на 20%.

Сегодня уверенность Цяо Ай в одно мгновение выросла с менее чем 20% до 100%. Ощущение

было похоже на чувство человека, кровяное давление которого круглый год колебалось в районе 90, а затем внезапно подскочило до более чем 200. Никто этого не выдержит...

— Если ты заговоришь, я... — Цяо Ай протянула руку и снова указала пальцем, развернулась и убежала, прежде чем она закончила говорить.

Но, возможно, даже сама Цяо Ай не знала, что хотела сказать.

Но что порадовало Цяо Яньчжоу, так это то, что на этот раз Цяо Ай наконец указала в правильном направлении к дому, но все пакеты с закусками, которые она только что купила, были разбросаны по земле, а на одну из пачек печенья она случайно наступила, когда убегала. Она наступила на нее, даже не думая поднимать, что показывает, насколько она была взволнована.

Глядя в направлении, в котором ушла Цяо Ай, сердце Цяо Яньчжоу переполнилось различными чувствами. Он сглотнул и протянул руку, чтобы погладить Гу Цзысина:

— Почему бы тебе не спросить тренера, есть дополнительные авиабилеты...

Проводив Гу Цзысина, Цяо Яньчжоу не пошел сразу домой, а вместо этого выкурил сигарету внизу, сидя в небольшом саду.

Уличные фонари во дворе не горели, и в темноте Цяо Яньчжоу тупо смотрел на красное пламя на вершущке, которое постепенно догорало, как будто напоминая ему о чем-то.

Цяо Яньчжоу не мог дольше оставаться внизу, потому что его мать начала бы задавать

вопросы, если бы он вернулся поздно. Однако Цяо Яньчжоу хотел еще немного побыть внизу, потому что он действительно не знал, с чем ему придется столкнуться, когда он войдет в дом. Может быть, это душевный покой, может быть, это просто пощечина, все полно неизвестного и загадок.

Прежде чем уйти, Гу Цзысин много говорил с Цяо Яньчжоу, и среди всего сказанного было одно предложение, из-за которого Цяо Яньчжоу долгое время не мог отпустить его.

Он сказал: «Сяо Цяо, почему бы мне не остаться с тобой?»

Цяо Яньчжоу сначала колебался, но в конце концов решительно отказался.

Цяо Яньчжоу всегда чувствовал, что теперь он неосознанно попал в зависимость. Он привык к тому, что Гу Цзысин был рядом с ним, привык к тому, что Гу Цзысин тихо помогал ему решить проблемы. Иногда Цяо Яньчжоу даже чувствует, что вот-вот потеряет свои силы. Он даже не могу вспомнить, как он до этого жил без Гу Цзысина.

И особенно сильно это чувство в команде. Иногда Цяо Яньчжоу чувствовал себя мальчишкой.

Цяо Яньчжоу не заботится о таких вещах, как 1 и 0, атака и прием, вверх и вниз, да не хочет беспокоиться. В конце концов, это не причина для него постоянно жить под защитой Гу Цзысина. Есть некоторые вещи, в которых он всегда должен брать инициативу на себя.

Подумав об этом, Цяо Яньчжоу медленно встал и потушил окурок, который вот-вот должен был догореть, сунул руки в карманы и поднялся на ноги.

Сяо Цяо, в конце концов, тебе все еще придется много работать, чтобы стать сильнее.

—

Когда он вернулся домой, в гостиной была только Цяо Ай. Она молча сидела на диване и ела фрукты. Когда она увидела, как Цяо Яньчжоу открывает дверь и входит, она на мгновение опешила, а затем выдавила из себя улыбку:

— Сяо Гу гэ...ушел?

— Да, — Цяо Яньчжоу положил на стол пакеты с закусками, которые Цяо Ай только что оставила во дворе, переобулся, вошел в комнату и снял пальто.

Судя по всему, Цяо Ай, вероятно, еще не рассказала родителям, иначе в доме сейчас не было бы так тихо, а кастрюли и сковородки не были бы расставлены так аккуратно.

Цяо Яньчжоу почувствовал облегчение.

Выйдя из комнаты и пройдя на кухню, он налил себе чашку горячей воды. Он обернулся и взглянул на Цяо Ай, которая сидела там и не знала, о чем он думал. Цяо Яньчжоу некоторое время колебался и, наконец, сказал:

— Ложись пораньше.

За прошедших двадцать лет у брата и сестры никогда не было такого молчаливого взаимопонимания, как сегодня вечером. Ни Цяо Яньчжоу, ни Цяо Ай не являются людьми, которые могут и будут что-то скрывать. Независимо от ситуации, они никогда ничего не скрывали. Сегодня это, можно сказать, произошло впервые.

Видя, что Цяо Ай не собирается говорить, Цяо Яньчжоу развернулся и приготовился вернуться

в комнату.

— Брат! — голос Цяо Ай раздался сзади. Хотя ее тон не сильно отличался от обычного, Цяо Яньчжоу все же услышал в нем странную эмоцию. Цяо Яньчжоу обернулся и подождал, пока Цяо Ай закончит.

— Твой мобильный телефон... только что звонил, — Цяо Ай указала на телефон, который Цяо Яньчжоу забыл на столе.

Выслушав слова Цяо Ай, Цяо Яньчжоу на мгновение был ошеломлен, но лучше было бы сказать, что большой камень, который внезапно повис в его сердце, только что немного упал.

Ах...хорошо. Я не хотел об этом говорить.

Цяо Яньчжоу больше ничего не сказал. Притворяясь спокойным, он повернулся, взял со стола свой телефон и взглянул на него. Это было сообщение в WeChat, которое только что отправил Гу Цзысин.

«У тебя все хорошо после возвращения домой?»

— Цзысин гэ отправил тебе сообщение в WeChat?

Прежде чем Цяо Яньчжоу смог ответить Гу Цзысину, первой спросила Цяо Ай, и взгляд Цяо Яньчжоу естественным образом перевелся с экрана телефона на Цяо Ай.

— Хм.

Цяо Яньчжоу кивнул, затем сунул свой мобильный телефон в карман и побрел обратно в комнату. Но как раз в тот момент, когда он собирался закрыть дверь, Цяо Ай вскочила с дивана и погналась за ним. Она ворвалась в комнату Цяо Яньчжоу, дверь комнаты была затем закрыта.

Движения были плавными и молниеносными, на них не влияли тапочки под ногами или пижама на теле. Цяо Яньчжоу был потрясен, как только закрылась дверь.

Сразу после этого он услышал, как мать Цяо крикнула из спальни:

— Чжоуцзы, я уже говорила тебе, чтобы ты тихо закрывал дверь, ты что, не понимаешь по-человечески?!

Затем в комнате снова воцарилась тишина. Цяо Яньчжоу сел на кровать, не переставая смотреть на Цяо Ай, а она смотрела на него.

— Брат, — промолчав менее полминуты, Цяо Ай, наконец, не удержавшись, заговорила первой. Она подошла вперед и села рядом с Цяо Яньчжоу, ее голос был очень тихим. — Не волнуйся, я не буду говорить глупости о Цзысин гэ...

— Сяо...

— Брат, послушай меня, — прервав Цяо Яньчжоу, тон Цяо Ай внезапно стал немного взволнованным, и ее руки, казалось, бессознательно захотели жестикулировать. — Я ненамного моложе тебя, и некоторые вещи я могу понять. Мы с братом Цзысином уже говорили об этом раньше, и я вижу, что он действительно заботится о тебе.

Тон Цяо Ай был очень искренним. На памяти Цяо Яньчжоу Цяо Ай редко говорила так, по крайней мере, между ними никогда такого не было.

Если только Цяо Ай чего-то очень не хотела и не просила у Цяо Яньчжоу денег, ее тон более искренним сейчас.

— Но, брат, даже если я этого не скажу, ты не можешь продолжать скрывать это от родителей, и это несправедливо по отношению к Цзысину гэ гэ, — вздохнула Цяо Ай. — Как насчет того, чтобы найти возможность...

— Сяо Ай, — Цяо Яньчжоу сжал руку Цяо Ай и улыбнулся, — не волнуйся, я обязательно расскажу родителям, дай мне немного времени.

— Да, — Цяо Ай кивнула, а затем повернулась, чтобы посмотреть на Цяо Яньчжоу. — Брат, ты думаешь, я слишком любопытная?

— Как я могу так думать? — Цяо Яньчжоу махнул рукой и усмехнулся. — На самом деле, Сяо Ай, я очень доволен, что ты меня понимаешь.

— Так и должно быть, — Цяо Ай тоже улыбнулась, сказав это, тряхнула волосами, гордясь собой. — Похоже, что мое время, проведенное с Ли Мэн и остальными, не было напрасным.

Ли Мэн была хорошей подругой Цяо Ай в средней школе, и они все еще дружили, когда перешли в старшую школу. Говорили, что эта девочка была немного испорченной, и она все время рассказывала Цяо Ай о всяких непристойностях и запретах. Цяо Ай находилась под этим влиянием и постепенно открыла дверь в новый мир.

— Ли Мэн раньше говорила мне, что вы с Лян Дуном геи, — Цяо Ай повернулась, чтобы посмотреть на Цяо Яньчжоу, протянула руку и похлопала его по плечу. — Кажется, вы подходите друг другу.

Цяо Яньчжоу промолчал, он знал, что Цяо Ай сейчас притворяется расслабленной, но в глубине души она, должно быть, еще не оправилась от шокирующей сцены, произошедшей только что.

Это отличается от чтения книг или просмотра видео. Если все упомянутое выше можно рассматривать как ежедневное развлечение, то реальную прямую трансляцию, подобную сегодняшней, можно классифицировать как бросающую вызов пределу.

— Брат, у меня есть к тебе вопрос, — сказала Цяо Ай, прежде чем покинуть комнату, у дверей она повернулась и прошептала Цяо Яньчжоу. — Тогда подруга, о которой ты упоминал ранее, эта Цао Тин...Это правда или она просто подыгрывала тебе?

— Конечно, это правда, — Цяо Яньчжоу приподнял брови. — Как бы ни приспичило, я бы не стал искать девушку, которая бы сыграла роль моей девушки перед родителями.

— Ах, — Цяо Ай приоткрыла дверь и многозначительно кивнула. — Тогда, похоже, обаяние Цзысина гэ действительно велико.

Сказав это, она закрыла дверь.

— Эй! Я...не из-за Гу Цзысина...

Видя, как Цяо Ай безжалостно оставила его слова за дверью, Цяо Яньчжоу внезапно почувствовал смесь эмоций и долго сидел на кровати, размышляя.

Похоже, если он хочет объяснить родителям эти вещи, он должен быть безупречно подготовлен.

Цяо Яньчжоу вздохнул, откинулся на спинку кровати, закрыл на некоторое время глаза, достал из кармана телефон, разблокировал его и напечатал в диалоговом окне предложение в ответ на сообщение Гу Цзысина.

«Сяо Синсин, я так устал...»

Затем нажал на кнопку «Отправить».

<http://bllate.org/book/13929/1227394>